

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Лань Ванцзи попали в затруднительное положение.

Давайте узнаем, что они собираются с этим делать.

— Чифэн-цзунь потерял сознание?!

Все трое молодых людей согласно кивнули.

— Почти десять минут назад, господин Вэй, — добавил один из них.

— Лань Чжань, — выдохнул Вэй Усянь, повернувшись к ошеломлённому Лань Ванцзи. — Ты думаешь...?

— Мы не можем судить только по их словам, Вэй Ин. — Второй Нефрит шагнул вперёд и встал рядом с возлюбленным. — Пойдём и посмотрим.

— Ханьгуан-цзюнь!

— Ханьгуан-цзюнь!

— Да, он здесь. У нас есть более насущные дела, пошли. — Вэй Усянь протиснулся мимо троих заклинателей и поспешил по коридору к главному залу.

Через распахнутые двери демонический заклинатель увидел большую разномастную толпу: главы различных Орденов и кланов и рядовые заклинатели шумно обсуждали невероятное, драматическое событие, не обращая внимания на ошеломлённых адептов Ордена Не, рассредоточившихся по периметру зала.

Не особо задумываясь о приличиях, Вэй Усянь протиснулся сквозь толпу, и заклинатели Не пропустили его с раздражёнными взглядами.

— Цзэу-цзюнь! — Демонический заклинатель остановился позади стоящего на коленях Лань Сичэня. Руки главы Лань скользили над телом лежащего без сознания Не Минцзюэ, он сосредоточенно проверял его жизненные показатели. — Что случилось? — Усянь старался говорить ровным голосом.

— Господин Вэй. — Лань Сичэнь повернулся к нему, спокойный и собранный, несмотря на

царящий вокруг хаос. — Ванцзи. Спасибо что пришли.

— Сюнчжан, — произнёс Лань Ванцзи натянутым голосом.

— Ванцзи, не мог бы ты помочь мне переместить Чифэн-цзуня в его апартаменты? Там мы сможем поговорить. — Глава Лань перевёл взгляд на главного ученика Цзян. — Ты тоже идёшь с нами, господин Вэй. — Он оглянулся на одного из маячивших поблизости учеников Ордена Не. — Иди проведай молодого господина Не. Я отправил его к себе с целителем, но он должен знать, куда перемещают его брата.

— Сию минуту, Цзэу-цзюнь. — Заклинатель поклонился и быстрой рысью выбежал из главного зала.

Сильная, обманчиво нежная рука сжала плечо Вэй Усяня, помогая успокоить бушующие в нём эмоции.

— Вэй Ин, дыши.

Услышав приказ, демонический заклинатель сделал несколько глубоких вдохов, и его голова немного прояснилась:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, Цзэу-цзюнь?

Лань Сичэнь едва удостоил его взглядом.

— Убедитесь, что никто не задерживает нас отсюда до комнат Чифэн-цзуня. Мы не можем позволить себе останавливаться и объяснять что-то через каждые десять шагов.

— Да, без проблем.

Лань Сичэнь кивнул и поднялся на ноги.

— Пожалуйста, все, вернитесь к своим обязанностям. Сейчас не время для пустых разговоров и сплетен. Лучше уделите больше внимания своим непосредственным обязанностям. Когда Чифэн-цзунь проснётся, вы всё узнаете. — Лёгкого выговора оказалось достаточно, чтобы рассеять толпу, и вскоре в зале остались только старшие ученики Ордена Не, не желающие оставлять своего главу, пока тот был в таком уязвимом положении.

— Цзэу-цзюнь, мы можем сопровождать вас? — спросил один из них, выступив вперёд.

— Если вы должны. Но, пожалуйста, оставайтесь вне комнаты Чифэн-цзуня. Боюсь, ему может

не понравиться, что его люди видят его таким.

— Конечно, Цзэу-цзюнь.

Итак, братья Лань осторожно переместили Не Минцзюэ в его спальню. Вэй Усянь шёл впереди них и перенаправлял любого, кто пытался приблизиться. Он выглядел решительным и невозмутимым, хотя паника и страх боролись в его сердце.

Неужели именно он виноват в состоянии Чифэн-цзуня? Было ли это побочным эффектом его музицирования?

— Вэй Ин, — тихо позвал его Лань Ванцзи, пока Лань Сичэнь следил за тем, чтобы Не Минцзюэ удобно расположили на кровати. — Сохраняй спокойствие.

Ощущая крепкую хватку на своём запястье, Вэй Усянь прикрыл глаза и заставил себя вновь сделать несколько глубоких, успокаивающих вдохов, пытаясь унять своё эмоциональное смятение — последнее, что им было нужно, это ещё больше энергии обиды, кружащейся в воздухе. Только когда он убедился, что хорошо справляется со своими эмоциями, он открыл глаза и слабо улыбнулся Лань Ванцзи в знак благодарности.

Лань Сичэнь стоял рядом с кроватью Не Минцзюэ и хмурился, глядя на них двоих.

— Что именно вы двое делали, что заставило волну мощной энергии обиды затопить всю цитадель? — тихо спросил он, его голос прозвучал низко и насторожено.

— Что?! — Вэй Усянь едва не задохнулся от услышанного, его глаза широко распахнулись. — Но почему...? — Он повернулся к Лань Ванцзи, у которого был вид человека, что прямо сейчас собрал воедино кусочки странной и сложной головоломки только для того, чтобы последняя часть открыла изображение, которого увидеть он не ожидал.

— «Очищение»... плюс энергия обиды... — Ванцзи посмотрел на брата. — Может быть... — начал он, но замолчал, поняв, что именно собирался сказать.

— Что такое, Ванцзи? Сейчас бессмысленно скрывать что-либо, Чифэн-цзунь уже пострадал в результате какого-то опрометчивого эксперимента, который вы двое провели.

Лань Ванцзи не сказал ни слова, и Вэй Усянь вздохнул.

— Цзэу-цзюнь, это моя вина. Если это то, о чём думает Лань Чжань, то это определённо моя вина. — Он положил руку на плечо напарника и нежно сжал его. — Мы даже не подумали о возможных последствиях.

— Господин Вэй, я не понимаю, как это может быть твоей ошибкой, — покачав головой, проговорил Лань Сичэнь. — Вам придётся объяснить подробнее.

Вэй Усянь поморщился.

— Это не так легко сделать. Достаточно сказать, что исполнение «Очищения» на инструменте, сделанном из энергии обиды, могло повлиять на скрытые уровни энергии обиды в теле Чифэн-цзуня.

Глаза Лань Сичэня расширились.

— Музыкальный инструмент, сделанный из энергии обиды? — выдохнул он потрясённо. — Как такое может существовать? — Он сузил глаза. — Та флейта, которую ты носишь с собой, — догадался он. — Она сделана не из бамбука или какого-либо другого мягкого дерева. Она сделана из металла.

Демонический заклинатель потянулся за Чэньцин, обычно заткнутой за пояс, но её там не было. Он взволнованно встрепнулся, однако сразу же успокоился, когда Лань Ванцзи достал его флейту из рукава-цянькунь и протянул ему.

— Ты забыл, — просто сказал он.

— Спасибо, Лань Чжань! — Усянь показал флейту Лань Сичэню и подтвердил: — Да, она сделана из металла, Цзэу-цзюнь.

— И на ней играли «Очищение»?

Вэй Усянь кивнул.

— Да, я играл главную партию, Лань Чжань аккомпанировал. Я играл «Очищение» только третий раз, — объяснил он, — поэтому беспокоюсь, не вышло ли у меня что-то не так.

— Нет, твоё исполнение было безукоризненным, — быстро возразил Лань Ванцзи.

— Третий раз... всё же... — недоверчиво проговорил Лань Сичэнь. — Как ты мог исполнить такую песню, как «Очищение», без своего зо... — Глава Лань оборвал себя, когда лицо Лань Ванцзи стало холодным и разъярённым. — Мои извинения. Но это правильный вопрос, Ванцзи. — Его глаза стали мягкими и печальными, когда он повернулся к Вэй Усяню. — Я прошу прощения. Я случайно подслушал часть вашего разговора с братом прошлой ночью. С моей стороны было неправильно подслушивать, я не собирался и ушёл, как только понял, о чём вы говорите.

— Да-а-а... — Вэй Усянь закрыл глаза, борясь с волной эмоций. — Смотри, Лань Чжань, вот что происходит. Именно поэтому я не хотел никому говорить, — пробормотал он, опираясь на руку Лань Ванцзи, которую тот поспешно подставил. — Теперь я не более чем бесполезный и беспомощный штатский в его глазах.

— Вэй Ин, перестань. — Возражение Лань Ванцзи звучало мягко, но твёрдо. — Ты ни то, ни другое.

Вэй Усянь заглянул в глубокие золотые глаза, в которых плескалось столько эмоций, что его сердце забилось быстрее, и кивнул, немного рвано дыша.

Лань Сичэнь с изумлением наблюдал за всем этим тихим обменом мнениями; очевидно, его первоначальные предположения оказались неверны — эти двое были намного ближе, чем он представлял себе после разговора с Ванцзи. Когда это случилось? Явно не в те три месяца, когда Вэй Усянь пропал. Раньше, когда все молодые наследники Орденов были призваны в Цишань Вэнь? Или ещё до этого, когда эти двое пропали на сутки в Облачных Глубинах?

Сичэнь не мог сказать однозначно, да и не было у него времени размышлять над этим прямо сейчас: Не Минцзюэ по-прежнему был без сознания, и эти двое, вероятно, были виновны в его состоянии. Каким-то образом.

— Извините, что вмешиваюсь, но вопрос остаётся открытым. Как ты мог сыграть такую сложную и мощную песню, как «Очищение», и сделать её настолько сильной, чтобы послать волну энергии оби... — Сичэнь оборвал себя, когда понимание настигло его. — Нет, этого не может быть.

Вэй Усянь вздохнул.

— Вероятно, это именно то, о чём Вы думаете, — проговорил он.

— Но... как ты вообще ещё жив? — потрясённо воскликнул Сичэнь, его разум, наконец, обнаружил кусочек головоломки, о принадлежности которого к этой конкретной головоломке он и не подозревал.

— Упрямство и удача. — Вэй Усянь пожал плечами. — Это сделано, и ничего изменить нельзя, поэтому выражение ужаса по этому поводу не поможет нам выяснить, что же случилось с Чифэн-цзунем. Может ли это быть побочным эффектом того, что «Очищение» сыграно с использованием энергии обиды?

— Не может быть... Господин Вэй, ты же не имеешь в виду...

— Я могу иметь в виду и имею в виду всё, что приходит мне на ум. Это был выбор, который мне пришлось сделать, будучи в отчаянии, и сейчас я жив, так что не могу сказать, что выбор этот

был неправильным! — рывкнул демонический заклинатель и тотчас глубоко вздохнул. — Итак, — заговорил он спокойнее, — давайте просто перейдём от того, что я вот такой, к тому, что я стал причиной этого.

Лань Сичэнь осторожно кивнул. Он отверг сообщения о том, что Вэй Усяня бросили в Могильные Курганы, как нелепые, когда тот вернулся живым, но, очевидно, талантливый молодой заклинатель сделал невозможное.

— Отвечая на твой вопрос... Да, это может быть именно так, как ты описал. «Очищение» — это песня, созданная для очищения от энергии обиды. Если же сыграть её, используя эту самую энергию обиды, это может привести к ударной волне, достаточно сильной, чтобы повлиять на кого-то со значительным уровнем энергии обиды в организме.

— Тогда почему я в порядке? Я же играл «Очищение» прошлой ночью, но, кроме того, что почти сразу заснул, никакой побочной реакции не было. И сегодня я тоже просто устал. — Вэй Усянь наморщил лоб. — Пройшей ночью ведущую партию исполнял Лань Чжань, возможно, поэтому она не дошла до Чифэн-цзуня.

— Если то, что я подозреваю, правда, ты не будешь затронут так, как Чифэн-цзунь. В его теле энергия обиды в крошечных, ничтожных количествах, и она смешана с его духовной энергией. «Очищение», сыгранное так, как сделал ты, вытянуло эти частички энергии обиды и вызвало неблагоприятную реакцию его духовной энергии, поэтому он без сознания. — Лань Сичэнь обеспокоенно посмотрел на Не Минцзюэ. — Его обморок результат прерывания борьбы двух энергий в его системе. У тебя же, господин Вэй, есть только одна энергия.

Вэй Усянь кивнул.

— Возможно, именно поэтому «Очищение» меня нокаутирует, — пробормотал он.

— Возможно, но я подозреваю, что Ванцзи добавляет мощи в свою игру, чтобы успокоить твоё сердце.

— Да, я уже это понял. Он не такой уравновешенный и отстранённый, каким ему нравится казаться, — беззлобно поддразнил Вэй Усянь. — Итак, поскольку обморок главы Не — результат того, что мы сделали, как мы можем помочь ему сейчас? — спросил демонический заклинатель, вновь сосредоточившись на насущной проблеме.

— Не знаю, можешь ли ты сейчас что-нибудь сделать, господин Вэй. Пока мы не узнаем реальных последствий, мы не можем рисковать, — заметил Лань Сичэнь и посмотрел на брата: — Что ты думаешь, Ванцзи?

— Нам нужен опытный врач, разбирающийся в духовных энергетических ранах.

— Эй, Лань Чжань, ты думаешь, то, что мы планируем, сработает здесь? — внезапно спросил Вэй Усянь.

Лань Ванцзи покачал головой:

— Нет, мы не сможем действовать тонко.

Вэй Усянь выглядел растерянным.

— Думаю, над этим стоит поработать, — задумчиво пробормотал он и вскинул голову: — Подождите, врач, специализирующийся на духовных травмах? — Он взглянул на Не Минцзюэ и сжал губы, а на его лице отразилась война эмоций.

— Такие врачи редки, и поблизости их нет, — со вздохом сказал Лань Сичэнь. — Это не тот навык, в котором преуспевают многие целители, и любой, кто развивает такие способности, ревностно охраняется теми, кому они служат.

— Это многое объясняет, — прошептал Вэй Усянь. — А если бы я сказал, — осторожно начал он, почти с испугом глядя на главу Лань, — что знаю такого доктора, чрезвычайно квалифицированного, Вы бы согласились пойти против статус-кво, чтобы заполучить его?

Лань Ванцзи вдруг понял.

— Ты имеешь в виду, — проговорил он с ясностью в глазах.

— Да, она же смогла передать его. — Вэй Усянь коснулся даньтяня. — Она могла бы что-нибудь придумать.

— Ты говоришь о человеке, который перенёс своё золотое ядро? — спросил Лань Сичэнь, и на его лице расцвела надежда, а затем пришло и понимание. — Это молодая целительница, которую так ревностно охранял Вэнь Жохань, не так ли?

Вэй Усянь кивнул.

— Да, её заставили служить. Она из побочной ветви главной семьи, и её мастерство не имеет себе равных. Она служила ради обеспечения безопасности своего младшего брата и своей семьи — лекарей и фермеров. — Он поморщился. — Вэнь Жохань не гнушается мучить свой клан ради результатов. Они с братом помогли мне спасти Цзян Чэна и спрятать его, но их обман был раскрыт. Вэнь Чао с радостью рассказал мне об этом.

Глаза Лань Ванцзи расширились:

— Они находятся под стражей в Ордене Ланьлин Цзинь?

Лань Сичэнь вздохнул:

— Будет непросто добраться до неё.

— Наследник Ордена Цзинь здесь, — возразил Вэй Усянь. — Объясните ему ситуацию, а Цзян Чэн сможет подтвердить её мастерство. Поскольку главы двух великих Орденов просят его помощи для лечения и благополучия третьего главы, он должен пойти навстречу и освободить её.

Лань Сичэнь вздохнул, закрыл глаза и сосредоточился.

— Если она поблизости, это может быть в наших интересах. Единственный другой человек, который, как мне кажется, обладает навыками, которые нам необходимы — это пожилой доктор в Облачных Глубинах, но, боюсь, он не сможет пережить путешествие с горы. — Сичэнь посмотрел на Вэй Усяня. — Возможно, нам придётся рассказать Цзинь Цзысюаню о твоей ситуации, — предупредил он.

Вэй Усянь выглядел смущённым.

— Да, я понимаю. Но это моя вина, — сказал он сдавленным, натянутым голосом. — Это может быть неприятно, но будет лучше, если Чифэн-цзунь доверится её навыкам.

Лань Сичэнь кивнул и вышел из комнаты, чтобы послать слугу за Цзинь Цзысюанем и Цзян Чэном.

— Вэй Ин, отсутствие золотого ядра не делает тебя хуже, — ласково сказал Лань Ванцзи.

— Я работаю над тем, чтобы поверить в то, что это действительно так, Лань Чжань. — Демонический заклинатель закрыл глаза, борясь с потоком разочарования. — Если бы я не играл...

— Мы не могли знать, — возразил Лань Ванцзи. — Чифэн-цзунь — особый случай.

В тишине ожидания Вэй Усянь прислонился к партнёру, позволив его внутренней силе немного поддержать себя.

Он выпрямился, когда двери скользнули в стороны и громкие шаги возвестили о прибытии Цзинь Цзысюаня и Цзян Чэна.

Вэй Усянь тут же подскочил к брату и, схватив его за руку, оттащил в сторону, не обращая внимания на испуганную реакцию.

— Вэй Усянь! — возмутился Цзян Чэн. — Что ты творишь?

Теперь, вдали от любопытных ушей, демонический заклинатель повернулся к своему брату и заговорил, тихо и быстро:

— Нам нужна помощь Вэнь Цин, и мне нужно, чтобы ты поручился за её мастерство. Она находится под стражей в Ордене Ланьлин Цзинь. Духовная энергия Чифэн-цзуня повреждена, и она единственный поблизости целитель, обладающий навыками лечения таких травм.

Несколько мгновений Цзян Чэн просто смотрел на него, затаив дыхание, его лицо выражало удивление, возмущение, замешательство, страх и что-то смутно похожее на тоску.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — наконец, сказал он.

Вэй Усянь ухмыльнулся:

— Спасибо, Цзян Чэн!

— Это не бесплатно. Я хочу знать, что произошло в деталях и что вы с Лань Ванцзи затеваете!
— потребовал он.

— Конечно, хорошо, но нам придётся объяснить кое-что из того, что случилось, Цзинь Цзысюаню, чтобы он мог использовать свои полномочия для освобождения Вэнь Цин. Если я её знаю, она потребует освобождения и своего брата. Тебе придётся поручиться за них обоих.

— Почему этого не можешь ты?

— Ты глава Ордена, а я — дикий, неконтролируемый заклинатель. Угадай, кто заслуживает большего доверия? — резко проговорил Вэй Усянь. — Подумай сам, Цзян Чэн.

— Значит, нам придётся объяснить, что с тобой случилось? — нерешительно сказал Цзян Чэн, и его лицо напряглось. Вэй Усянь кивнул. — И ты согласен с этим? — Честно говоря, сам он не был в этом уверен.

— У меня нет большого выбора. Сейчас нам нужна Вэнь Цин больше, чем моё достоинство.

— Усянь!

— Не надо, Цзян Чэн. Мы можем либо суетиться из-за меня и моей эмоциональной уязвимости, либо действительно что-то сделать и помочь главе Ордена Не. Я знаю, что из этого лучше. — Вэй Усянь потащил Цзян Чэна обратно к остальным, прежде чем его брат успел возразить.

Их короткий разговор длился всего несколько минут, но этого было более чем достаточно, чтобы пробудить у Цзинь Цзысюаня любопытство, помимо его беспокойства о Не Минцзюэ.

— Правильно ли я понимаю, что именно из-за них ты пригласил нас всех сюда, Цзэу-цзюнь?

— Конечно. Мы определили, что причиной недуга Чифэн-цзуня стал внезапный и сильный удар по его духовной энергии, вызванный всплеском незначительного количества энергии обиды в его организме. Этот всплеск, вероятно, создал огромный дисбаланс в его золотом ядре и, если его не лечить быстро и своевременно, нарушение энергии может стать необратимым.

Цзинь Цзысюань и Цзян Чэн побледили.

— И чем я... мы... можем ему помочь? Мы не целители, — растеряно проговорил Цзинь Цзысюань.

— Нет, но у вас под опекой целитель огромного мастерства. Или, скорее, под стражей в Ордене Ланьлин Цзинь, — объяснил Вэй Усянь.

— Я... что?

— Ваш Орден взял на себя ответственность за многих захваченных заключенных. Один, в частности, является чрезвычайно опытным и могущественным целителем. Она член побочной ветви Ордена Вэнь; её целительские способности и верность своей семье лекарей и фермеров позволили Вэнь Жоханю заставить её служить, — серьезно проговорил Вэй Усянь. — Она и её младший брат помогли Цзян Чэну сбежать из Пристани Лотоса после того, как он был схвачен, и она защищала нас, когда мы были ранены. И она была схвачена, когда её обман был раскрыт.

Цзинь Цзысюань сузил глаза.

— Глава Ордена Цзян, — произнёс он, поворачиваясь в поисках подтверждения.

— Он прав. Я мало что помню о спасении, я был без сознания, но Вэй Усянь не смог бы добраться до меня без посторонней помощи. Вэнь Нин, младший брат целительницы, также нашёл способ вернуть нам тела моих матери и отца. — Он вздохнул. — Её мастерство велико, как и говорит Вэй Усянь. Согласно недавним сообщениям, она была взята под стражу теми, кто забирал заключенных Ордена Вэнь, после того, как была найдена в подземельях.

— Ты хочешь, чтобы я передал вам личного врача Вэнь Жоханя, только опираясь на твоё слово? — недоверчиво поинтересовался Цзинь Цзысюань. — Как нам доказать, что она обладает

навыками духовного исцеления?

Вэй Усянь закрыл глаза, борясь с яростным желанием хранить свою тайну до самой смерти — теперь это будет четвёртый человек, который узнает его секрет менее чем за два дня, а ведь он не собирался никому рассказывать. Никогда.

— Она смогла передать мое золотое ядро Цзян Чэну, не причинив вреда ни одному из нас, — наконец, произнёс он, силой воли выдавливая из себя слова, и широко распахнул глаза, чтобы добавить веса своему заявлению. — Она может обращаться с сырой духовной энергией достаточно хорошо, чтобы выполнить деликатную и чрезвычайно сложную процедуру, которую никто раньше не пытался провести. Думаю, она достойна того, чтобы помочь Чифэн-цзуню.

Лань Сичэнь подумал, что никогда ещё не видел, чтобы глаза Цзинь Цзысюаня были такими круглыми, а его лицо — таким потрясённым и удивлённым.

— Это правда. Глава Ордена Цзян подтвердит достоверность сообщений, которые мы услышали от Юньмэна, а Ванцзи может засвидетельствовать, что у господина Вэй отсутствует золотое ядро. Мы также видели, как глава Ордена Цзян использовал свою духовную энергию, и есть только один способ, которым это могло произойти, молодой господин Цзинь.

— Слова Вэй Ина верны, — решительно подтвердил Лань Ванцзи, стоя позади Вэй Усяня.

Цзинь Цзысюань уставился на Вэй Усяня, словно увидел привидение:

— Ты добровольно отказался от своего золотого ядра?

— Да, хотя дело не в этом, молодой господин Цзинь. Вэнь Цин провела эту операцию. Она не является союзницей Вэнь Жоханя и ценит жизнь и исцеление превыше всего; её брат оказался слабым местом Вэнь Цин, чем и воспользовался Вэнь Жохань, чтобы принудить её оставаться в строю. Вэнь Нин же настолько безобиден, насколько может быть человек. Нам нужны её навыки здесь, иначе мы можем потерять ключевого лидера в этой войне. — И, проговорив это, Вэй Усянь уставился на человека, которого называл павлином, зная, что под маской и золотой мишурой скрывается душа вождя и воина. — Ты сможешь нам?

Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем Цзинь Цзысюань кивнул.

— Я доверяю словам Ханьгуан-цзюня и Цзэу-цзюня, а отчёты из Юньмэна были достаточно подробными, чтобы подтвердить ваши утверждения. Если эта Вэнь Цин сможет сделать то, что вы говорите, и она готова помочь, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы привести её сюда. — Он посмотрел прямо на Вэй Усяня. — Я бы спросил, как ты пережил те три месяца, когда ты отсутствовал, но боюсь, что ответ мне не понравится. Береги себя. Твоя тайна в безопасности со мной.

Вэй Усянь вздохнул. Оказывается всё это время он задерживал дыхание, о чём даже не подозревал.

— Спасибо, Цзинь Цзысюань. — Он улыбнулся. — Вэнь Цин, несомненно, потребует, чтобы её младшего брата освободили вместе с ней. Вэнь Нин добрая и нежная душа. Тебе не составит труда отпустить и его под свою опеку. — Вэй Усянь помолчал и добавил: — Я не уверен, как у вас следят за заключёнными, поэтому я дам тебе краткое описание этих двоих. — Он улыбнулся.

Цзинь Цзысюань внимательно слушал, как Вэй Усянь быстро и лаконично описывает основные характеристики обоих Вэней, а потом отступил назад. Он раздумывал над их дилеммой ещё мгновение, а потом вздохнул и кивнул.

— Я помню обоих по их недолгому пребыванию в Гусу Лань, — наконец, сказал он. — Я позабочусь о том, чтобы предложение свободы Вэнь Нину стало известно Вэнь Цин, когда я найду её. Дайте мне время до наступления темноты, чтобы отыскать лагерь, в который увезли её и её брата. — Он поклонился и вышел из комнаты.

Вэй Усянь застонал и осел на пол.

— Ах! — воскликнул он, разочарование, наконец, дало о себе знать. — Это отстой, — пожаловался он. — Я думал, что правильно перенаправил энергию, когда мы играли. — Демонический заклинатель нахмурился, глядя на Чэньцин. — Как могло так много пойти наперекосяк?

Лань Ванцзи опустил рядом с ним на колени и, осторожно положив палец на его запястье, просканировал меридианы.

— Ты пытался вобрать в себя больше, чем могло выдержать твоё тело, — просто сказал он. — Излишек вытек наружу.

— Правда? Так вот что случилось? — Вэй Усянь нахмурился. — Нам действительно придётся отъехать подальше в следующий раз.

— В следующий раз, Вэй Усянь? — Цзян Чэн взорвался. — Ты хочешь сказать, что это произошло из-за тебя?

Лицо демонического заклинателя дёрнулось.

— Это не было преднамеренным, и это вообще не должно было никого затрагивать. Просто Чифэн-цзунь — особый случай. — Он посмотрел на бессознательного главу Ордена и вздохнул. — Его Орден известен своим жестоким характером и яростью сабель, что оставляет в организмах адептов небольшие капли энергии обиды, которыми они должны тщательно

управлять.

Цзян Чэн нахмурился.

— Энергия обиды? Это... — Он широко раскрытыми глазами посмотрел на брата. — Ты действительно был в Могильных Курганах все эти три месяца? — чуть не закричал он.

— Говори потише, Цзян Чэн. — Вэй Усянь, замахав на него руками: — Я не горю желанием сообщать об этом всем и каждому.

— Ты солгал мне! — прошипел его брат. — Ты сказал, что тебя там не было.

— Ну, я также собирался лгать тебе о многих вещах, сколько смогу, Цзян Чэн. — Вэй Усянь с притворной беззаботностью пожал плечами. — Начать с Могильных Курганов было не хуже любого другого места.

— Ты... — Цзян Чэн зажмурил глаза. — Как ты можешь быть таким эгоистичным и самоотверженным одновременно? Думаешь, что должен всё брать на себя, всё делать сам? Если бы он не появился той ночью, ты бы рассказал кому-нибудь, Вэй Усянь? — требовательно спросил Цзян Чэн, указывая на Лань Ванцзи.

Демонический заклинатель вздохнул:

— Я не знаю, Цзян Чэн, не знаю. Это время пришло и прошло, и вот где мы сейчас. Сказал бы я тебе или нет, теперь уже не имеет особого значения, не так ли? — Он застонал, поднимаясь на ноги и отряхивая одежду. — Теперь я собираюсь пойти и разобрать партитуры, которые у нас есть, и посмотреть, могу ли я что-нибудь придумать, чтобы помочь Чифэн-цзуню. — Он посмотрел на Лань Ванцзи с вопросом на лице.

— Я скоро приду, Вэй Ин. — Он поднял бровь. — Не трогай отмеченные мелодии.

— Ладно, ладно, не буду. — Вэй Усянь драматично надулся и, прежде чем выскочить из комнаты, бросил единственный обеспокоенный взгляд в ответ.

Лань Ванцзи посмотрел на брата:

— Насколько это наша вина?

— Я не могу сказать. Семья Не известна отклонениями ци, и Минцзюэ не исключение. Он вспыльчив и по праву зол на Вэнь Жоханя, а дух его меча силён. Я боюсь, что песня, возможно, поставила его на грань отклонения ци, но мы не можем быть в этом уверены до тех пор, пока не прибудет Вэнь Цин.

Цзян Чэн покачал головой:

— Я согласен, что нам нужны её навыки, но Чифэн-цзунь не поблагодарит нас за то, что мы позволили члену Ордена Вэнь так агрессивно воздействовать на него.

— Тогда он сможет кричать на меня своим оглушительным голосом, потому что он жив, — коротко сказал Лань Сичэнь. — Я бы предпочёл, чтобы он был живым и злым, чем мёртвым.

Лань Ванцзи кивнул:

— Понятно. Когда прибудет Вэнь Цин...

— Я пошлю кого-нибудь за тобой и господином Вэем. — Лань Сичэнь улыбнулся своему брату. — Не волнуйся слишком сильно сейчас, это непродуктивно. Иди и посмотри, сможете ли вы с господином Вэем что-нибудь придумать.

С поклоном в знак признательности Лань Ванцзи ушёл.

— Цзэу-цзюнь, — начал Цзян Чэн, когда дверь за Вторым Нефритом закрылась.

— Пожалуйста, называй меня по имени. Я чувствую, что теперь нам придётся свыкнуться с этой идеей, — сказал Лань Сичэнь со знающим взглядом.

Цзян Чэн фыркнул.

— При таких темпах мы, возможно, захотим начать обсуждение места проведения церемонии раньше, чем они заявят об уходе, — сказал он, смирившись. — И когда всё это началось?

— Ванцзи таил в себе чувства, по крайней мере, с тех пор, как мы спустились к озеру, чтобы встретиться лицом к лицу с Водной Бездной, — пробормотал Лань Сичэнь. — Он долгое время отрицал это, но, по кое-каким признакам, я думаю, что началось всё именно тогда. Так что, уже несколько лет.

— Зная Вэй Усяня, его поддразнивание, вероятно, было замаскированным флиртом, — в тон ему пробормотал Цзян Чэн. — Я подозревал, но видя их сейчас, мне кажется, что это было почти неизбежно.

— Действительно. Я не сказал Ванцзи, и я надеюсь, что ты тоже не скажешь им, но боюсь, что причина, по которой Чифэн-цзунь так сильно отреагировал на музыку, кроется в смешении энергий. К тому же, Ванцзи играл «Очищение» с господином Вэем, а они больше, чем просто эмоционально привязаны друг к другу. Их энергии подобны проявленным Инь и Ян, противоположностям, сливающимся в единое целое. — Лань Сичэнь посмотрел на испуганное

лицо Цзян Чэна. — Я вижу, мне не нужно объяснять тебе, что это значит.

— Слияние... — выдохнул Цзян Чэн. — Когда они действительно сольются, их будет не остановить.

Лань Сичэнь кивнул.

— Родственные души во всех возможных значениях этого слова, как будто Боги создали их друг для друга. Их слияние энергий усилило песню и сделало её почти в десять раз мощнее, чем обычно. — Он криво улыбнулся. — Прошлой ночью я проснулся поздно, когда Ванцзи играл «Очищение» для господина Вэя. Я никогда не чувствовал эту песню так сильно, но почему так произошло, я осознал только тогда, когда они сыграли сегодня вместе.

— Ты знаешь, что если это когда-нибудь обнаружится, они будут в опасности, которую мы не можем осознать, — сказал Цзян Чэн, глядя на него сурово и жёстко. — Такие, как они, почти нигде не упоминаются, кроме легенд, мифов и надуманных романов. — Он глубоко вздохнул. — И из всех пар, о которых я читал, только у выдуманных счастливый конец.

— Я знаю. — Лань Сичэнь вздохнул. — Вот почему я надеюсь, что ты будешь следить за ними вместе со мной. Защищай их истинный статус, пока они полностью не сольются, и тогда они смогут с гордостью носить его. Вэй Усянь использовал силу, которую я считал всего лишь мифом, а Ванцзи настолько идеально уравнивает его, что они могут стать окончательной формой, которую ищет каждый совершенствующийся. Если они смогут прожить достаточно долго.

— Я никому не скажу о них. Я готов поклясться кровью, если тебе это нужно, Лань Сичэнь, — заверил его Цзян Чэн, но Лань Сичэнь покачал головой.

— Он твой брат, ты его очень любишь, я верю, что эта связь удержит тебя от нарушения своего обещания. Я тоже буду хранить этот секрет, пока они не станут достаточно сильными, чтобы больше не нуждаться в нашей защите. — Лань Сичэнь решительно кивнул.

Цзян Чэн нахмурился.

— Я сомневаюсь, что кто-то из них знает. Вэй Усянь слишком легкомысленный, чтобы знать, что такое Слившаяся Пара, поскольку он пропускал или просыпал большую часть уроков истории.

— Часть меня надеется, что Ванцзи в какой-то степени осведомлён, но боюсь, что он тоже может не понять. Его интересы никогда не были связаны с эзотерикой или фантастикой. — Лань Сичэнь вздохнул и посмотрел на закрытую дверь. — И с таким смятением в энергии господина Вэя, я сомневаюсь, что он смог даже подумать о том, что что-то начало меняться.

— Итак, ты скажешь им? Должны ли мы сказать им?

Лань Сичэнь покачал головой:

— Не прямо сейчас. Они уже находятся под достаточно сильным давлением и всё ещё работают над своим балансом — знание своего состояния Слияния, на самом деле, не нужно им прямо сейчас. И, на данный момент, никакой опасности нет.

— Если легенды правдивы, — проговорил Цзян Чэн низким обеспокоенным голосом.

Глава Ордена Лань вздохнул:

— Ошибок избежать не получится. И теперь, когда мы знаем, что происходит, нам, возможно, придётся учитывать их статус в наших планах.

Цзян Чэн застонал.

— Это наверняка понравится Вэй Усяню, — пробурчал он. — Для того, кто везде выставляет напоказ свою гениальность, он особенно туп, когда дело касается самого себя.

Лань Сичэнь скрыл смех рукавом.

— Ванцзи тоже не застрахован от подобных ошибок. Если они не осознают происходящего до того, как сделают свои поклоны, я скажу им. — Он мягко улыбнулся: — Я уверен, что мой дядя испытает гораздо менее сильный апоплексический удар, если поймет, что они такое.

— Даже не сомневаюсь, что Вэй Усянь в конечном итоге женится на клане, который его ненавидит, — пробормотал младший, многострадальный брат необузданного заклинателя.

Лань Сичэнь усмехнулся.

— Ненависть, пожалуй, слишком сильное слово. — Он поморщился сквозь улыбку. — Но это станет моей заботой позже. А пока у нас есть другие неотложные дела, которыми следует заняться.

Оба заклинателя посмотрели на Не Минцзюэ, и беспокойство порвало их веселье в клочья.